

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№8 (2075)

29 августа 2013 г.

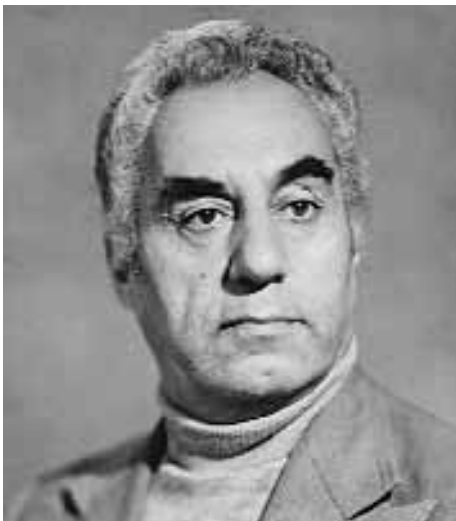
Распространяется бесплатно

В номере:

К 90-летию К.С. Шехояна	1
75 лет Ю.Г. Баданову	2
Новые конкурсы на памятники	2
Затерянная старина	2
Как сделать город комфортным	3
Прощание с А.Л. Велькиным	3
Памяти И.Г. Жуковой	3
Архитектурное лето 2013	4
Два отзыва на одну известную тему	4

Лидер. Учитель. Организатор.

К 90-летию Каро Сергеевича Шехояна

Все, что в архитектуре связано с именем Каро Сергеевича Шехояна, отмечено светом его яркой личности, знаком его зодческого дара и художественного мастерства. И это – не «юбилейные заклинания», а чистая правда. Рассмотрим на примерах, – как говаривали в старой школе.

Останкинский телецентр, одна из первых значимых работ архитектора, сразу была высоко оценена современниками – премия Совета Министров СССР. Здесь уже проявились черты, характерные для его дальнейшего творческого пути, – высокая ответственность, серьезный подход к сложной проектной задаче, талант градостроителя, работающего для будущего. Следующая гордая награда за достойный труд – Государственная премия РСФСР в связи с проектированием и строительством Завода по обработке алмазов «Кристалл» в Химках-Ховрине. Корпуса этого промышленного комплекса стали остросовременной архитектурной доминантой, по-новому представив градостроительный контекст старого московского района.

Пожалуй, два названных сооружения, определили творческий почерк Каро Шехояна. В дальнейшем, что бы ему ни приходилось проектировать: от скромного пожарного депо, бани или школы до монументальных Дворцов культуры – везде

функция, технология, изначально диктовавшие конструктивное и объемное решение объекта, воплощались в неповторимый пластический образ здания. Каро Сергеевич Шехоян родился 13 сентября 1923 года в Тбилиси. С детства проявлял прекрасные художественные способности – рисовал везде и всегда, даже на войне. Вернувшись с фронта (редкое счастье!) с заслуженными боевыми наградами, он приступил к осуществлению своего главного жизненного назначения – в 1947 году поступил в Московский архитектурный институт, где его наставниками стали Ю.Н. Швердяев и М.Ф. Оленев.

В 1953 году с дипломом архитектора он пришел в Моспроект, в мастерскую №4, руководимую его учителем Ю.Н. Швердяевым. С 1972 по 1978 гг. К.С. Шехоян – уже сам руководитель мастерской №19 (Волгоградский район), а затем №9 (1978–1985) управления «Моспроект-1». Дальнейший профессиональный путь К.Шехояна – в возглавляемой им мастерской №12 Моспромпроекта (1985–2004), где он на долгие годы заявил о себе как настоящий лидер – учитель и организатор. К.С. Шехоян – автор свыше двухсот проектов общественных, жилых и производственных зданий, более половины которых реализовано. В их числе: Зелёный театр в ЦПКиО им. М.Горького (1957, коллектив авторов), Дворец пионеров Фрунзенского района на Миусской пл. (1960), проект реконструкции ул. Горького (1959–1961, совместно с В.И. Уткиным и Ю.Н. Швердяевым), жилой дом и кафе «Лиры» на Б. Бронной ул., 29 (1962–1966, совместно с Ш.А. Айрапетовым и В.И. Уткиным), Останкинский телецентр (1969, авторский коллектив под рук. Л.И. Баталова), Дворец культуры АЗЛК «Москвич» на Волгоградском проспекте (1977–1980, руководитель авторского коллектива), киноконцертный комплекс «Волгоград» на Ферганской ул., производственный корпус завода «Кристалл» (1969–1972, совместно с Л.И. Баталовым и Л.М. Забозлаевой, Госпремия РСФСР, 1973), Дворец пионеров в Ханое (1982), общественно-торго-

вый центр в Выхине (1984), комплекс зданий НПО «Энергия», АТС и серия пожарных депо (1990–2000-е), Детская школа искусств им. М.А. Балакирева в Выхине (2000, руководитель авторского коллектива, Госпремия РФ, 2001), муниципальная баня на ул. Шолохова в Новопеределкине (2002, руководитель авторского коллектива), административное здание ПКБ Главэнергостроймеханизация, школы №235 на ул. Щепкина, 68 (2003, совместно с А.Г. Златкиным и др.), №1233 по Б. Афанасьевскому пер., 27, №354 по Лефортовскому пер., 8/10 (2001, совместно с Л.А. Чупрыгиной) и др.

Лауреат важнейших премий, успешный участник многих конкурсов, К.С. Шехоян заслужил признание не только как выдающийся мастер, но и в качестве видного общественного деятеля. Он – академик РААСН, профессор МААМ, заслуженный и почетный архитектор России, почетный строитель Москвы, член двух творческих союзов – архитекторов (много лет возглавлял комиссию по приему, был секретарем СА СССР, членом президиума и правления САР и СМА) и Союза художников. Став у руля мастерской, которая вела Волгоградский район Москвы, – одно из сложных городских образований – К.Шехоян возглавил процесс комплексной реконструкции этой территории. Волгоградский проспект становится крупной городской магистралью, вокруг которой формируются рационально организованные внутриквартальные пространства, развитые дворовые участки и пр. Знаковое сооружение этого периода – Дворец культуры АЗЛК, на пересечении проспекта с Люблинской улицей, становится центром культурной жизни и отдыха для жителей сразу трех районов, превратив площадь, которую он занимает, в доминирующий центр притяжения для всей окружающей застройки. Знаменательно решение интерьеров Дворца. Здесь еще раз проявился мощный талант архитектора-дизайнера, большого художника, влиянием которого отмечено большинство общественных зданий, построенных под руководством и с участием К.С. Шехояна. Брутальность его интерьеров, бе-

зукоризненный строгий вкус и благородство – визитная карточка мастера. Недаром и эта работа была удостоена соответствующей её качеству награды – премии Совмина СССР.

Каро Сергеевич по праву считал себя настоящим москвичем, тем более что наш город обязан ему появлением целого ряда прекрасных зданий и комплексов разных масштабов и назначения. Помимо тех, которые он спроектировал, работая в Моспроекте, его авторству принадлежат светлые, праздничные, совершенные московские школы, ставшие образцами учебных зданий нового поколения, и среди них еще одна выдающаяся работа – Детская школа искусств им. М.А. Балакирева в Выхине, также отмеченная Госпремией; бани, пожарные депо. Каждое из этих сооружений украсило Москву, обогатило ее облик, ведь в разнообразии форм, красок, деталей фасадов и интерьеров запечатлен живой, доброжелательный, коммуникабельный характер автора.

Коллеги, друзья, близкие хранят в душе образ Каро Сергеевича как человека, расположенного к радостному дружескому общению, неистощимого на юмор и в то же время уважаемого профессионала, носителя глубоких знаний, поддержанных опытом и великим трудом. Как и его здания, он твердо стоял на ногах, а буйная художественная фантазия, творческий полет гармонично уравновешивались строгим реализмом и уверенностью в своих силах.

Отдельно надо говорить о К.С. Шехояне-художнике. Последователь отечественной художественной школы, он несомненно был в числе лучших архитекторов-художников нашего времени. Постоянный участник фестивалей, выставок в Центральном доме архитектора, ЦДХ, в Манеже и других, он представлял образцы графики, портретной и пейзажной живописи такого уровня, что ими могли бы гордиться солидные музейные и частные собрания.

В нынешнем сентябре мы отмечаем 90-летие со дня рождения Каро Шехояна. Мы будем помнить его всегда. Мы гордимся тем, что были его современниками.

Общесоюзный телевизионный центр в Останкине.

Московский завод по обработке алмазов «Кристалл».

Государственный Дворец пионеров в Ханое (Вьетнам).

Общеобразовательная школа на Маломосковской ул.

75 лет Ю.Г. Баданову

Он начал работу в Моспроекте-1 в 1961 году после окончания МАРХИ, а в 1966 году стал членом МОСА (СМА). Первыми серьезными работами были проект комплекса ВНИИРТ, кинотеатр «Ашхабад». А затем – жилая застройка на территории Ирана, комплекс зданий посольства США в Москве. Эти работы получили высокую оценку. Юлий Баданов много проектировал для районов массового жилья в Москве, принимал активное творческое участие в объемном проектировании, в архитектурных конкурсах.

Пройдя в стенах родного Моспроекта свои «профессиональные университеты», Ю.Г. Баданов, проявив себя как архитектор высокого зодческого диапазона и работоспособности. Вслед за учителем и наставником В.В. Лебедевым в 1985 году он был назначен руководителем 5-ой мастерской Моспроекта. Вместе с коллективом пережили и взлеты и кризисы. Сколько было запроектировано в мастерской: Загородное, Варшавское, Щелковское шоссе, Волхонка-ЗИЛ, Новокосино, Москворечье, Кожухово, кварталы в Перово, Северном Измайлове, Южном Медведкове, на Ломоносовском проспекте, Магнитогорской улице. Завершены жилые дома по индивидуальным проектам на Зеленом и Свободном проспектах, Щербаковской, Мионовской, Перовской, Новокосинской, Челябинской и других улицах Москвы. В 1995–1996 годах состоялся интересный проект Дома ветеранов и инвалидов войны на Поклонной горе (к сожалению, не осуществлен – не открыто финансирование). Общественные здания: гостиничные комплексы

на площади Курского вокзала, на Земляном валу... Наконец, знаменитое Хореографическое училище ГАБТ (2-я очередь), расширение комплекса МАРХИ, ПТУ на шоссе Энтузиастов, архитектурно-планировочные предложения по реконструкции площадей Рогожской заставы и Прямыкина. Сдано в эксплуатацию здание Индустриального банка на улице Клары Цеткин (совместно с итальянской фирмой «Кодест»). Построено здание Сбербанка на Андроньевской площади (совместо с бельгийской фирмой «Бесикс»). 5-я мастерская во главе с руководителем успешно участвовала в целом ряде конкурсных проектов, например, на гостиничный комплекс на Плющихе (2-я премия), на посольства России за рубежом и др. Юлий Баданов сумел организовать и собственную мастерскую, где немало и плодотворно проектировал вместе с дочерью, тоже архитектором Еленой Бадановой. А в 5-й по-прежнему рука об руку со своим давним шефом работают классные специалисты – архитекторы, конструкторы: Б.Ю. Скабичевский,

Н.В. Коровинский, О.В. Крылова, А.В. Краснов, Н.Н. Слесаренко, В.А. Голубенко, А.О. Сушков, С.И. Азарова, Н.П. Никитин, Л.В. Болденкова, В.Б. Денискина. Очень сложное время им досталось: нет или очень мало хороших заказов. Но коллектив мастерской сплочен и не падает духом. Ведь у руля – мудрый, знающий, многоопытный человек. Юлий Геннадьевич хранит память о встречах с выдающимися современниками, прекрасными зодчими прошлых лет, которые оставили в истории след не только как профессионалы, но и как интересные, яркие личности. Он самобытно, с юмором воспроизводит впечатления от этих встреч. Еще он – вечный заядлый рыбак, поклонник родной природы. Хочется от чистого сердца пожелать Юлию Геннадьевичу здоровья, творческого подъема и побольше солнечных дней. И не только в связи со значительным юбилеем – а просто так.

*От имени и по поручению коллег –
Анна Младковская.*

Учебный корпус Московского хореографического училища.
Арх. Ю.Баданов (рук.), А.Ларин, Н.Слесаренко.

Комплекс посольства США в Москве.
Арх. Ю.Баданов (рук.), А.Никонов, Н.Слесаренко,
инж. Ю.Ищенко, К.Свирин.

Здание Сбербанка Москвы.
Арх. Ю.Баданов, Е.Баданова, А.Мызников, О.Григораш,
констр. Г.Вайнштейн.

Новые конкурсы на памятники

Современный город трудно представить без монументальной скульптуры. Москва не является исключением. Памятники прочно вошли в средовую ткань города. Пушкину, Митину и Пожарскому, Маяковскому, Гагарину и другие стали яркими, запоминающимися страницами московской и российской истории. Скульптурные памятники в нашем городе

воздвигались в старые времена, еще недавно и создаются сегодня. Каждый период привносил свое содержание и идеологию в монументальные скульптурные объекты. Сегодня, как и прежде, проводятся конкурсы на архитектурно-скульптурные решения памятников. Благодаря этим конкурсам появились памятники Булату Окуджава на Арбате, первому министру путей сообщения России Мельникову на Комсомольской площади, советским и французским летчикам эскадрильи «Нормандия-Неман» в Лефортове, памятный знак трагическим событиям в Беслане (Северная Осетия) на Солянке, Петру Аркадьевичу Столыпину на площади Свободной России, Московскому Патриарху Гермогену в Александровском саду и др. В 2013 году по заказу Министерства культуры РФ проведены два конкурса на памятники, которые связаны с историей

нашей страны. В июне завершился конкурс на памятник Сергию Радонежскому. В исторической справке, прилагаемой к программе конкурса, отмечено, что Преподобный Сергий Радонежский – величайший подвижник земли русской, преобразователь монашества в северной России, наиболее почитаемый святой средневековой Руси. Нам Сергей Радонежский известен прежде всего тем, что благословил Дмитрия Донского на победу в битве на Куликовом поле. На конкурс представлено 25 проектов, в которых авторы, опираясь исключительно на иконографические сюжеты жития святого, выполнили разнообразные решения образа Сергия. Экспертиза посчитала целесообразным обратить внимание на те проекты, которые вносят новую трактовку в художественный образ Сергия Радонежского. Жюри конкурса отдало предпочтение проекту скульптора Александра Рукавишникова

ва в виде однофигурной композиции на пьедестале. Этот проект может вызвать, по мнению экспертов, «большие споры, но тем не менее он наиболее интересен в плане не только пластического, смыслового, но и как попытка отойти от устоявшегося стереотипа». Второе место занял проект скульптора Алексея Балашова. Третье место присудили работе молодого скульптора Кирилла Чижова. На заключительной стадии находится еще один конкурс этого года – «Памятник российским героям и воинам, павшим в годы Первой мировой войны». Конкурсные проекты выставлены в музее «Война 1812 года (филиал Государственного исторического музея)». Памятник будет установлен на Поклонной горе в 2014 году, к 100-летию со дня этого события.

Архитектор В.Г. Семенов

Затерянная старина

история

В Костромской области в 550 км на северо-восток от Москвы, неподалеку от города Чухлома находятся два замечательных терема, запрятанных между лесами и заброшенными деревнями. Этот удивительный дом был обнаружен несколько лет назад, и вот уже не первый год энтузиаст ведет его реставрацию. Он считает: «Дерево – это и есть Россия, это наша история, наш вклад в мировую культуру. В дереве нет итальянской частички души кремлевских соборов. Дерево – это русский избыный космос». По альбому, посвященному деревянному зодчеству, изданному в 1942 году, из семидесяти памятников до нас дошло двадцать семь. (А отобрано было лучшее из лучших). Рядовая

деревянная архитектура уже исчезла на 90 и более процентов. Сейчас во всей стране, видимо, не осталось ни одной деревни, которую можно было бы показать детям: «Вот она, Россия, рубленая в обло, вот ее церкви и часовни, избы богатые и бедные, светлые и курные, овины и гумна, амбары и бани, колодцы и поклонные кресты». Выяснилось, что в строительстве этого дома были использованы части проекта знаменитого архитектора И.П. Ропета. А построил дом в 1897 году крестьянин, уроженец села Асташево Чухломского уезда, столяр, успешный предприниматель и меценат М.С. Сазонов. Он покинул дом вскоре после революции. В 1943 году дом вскрыли, в нем устроили почту, библиотеку и фельдшерский пункт. Беседка к тому времени уже сгнила, и на ее месте соорудили танцплощадку. Окна террасы выбили в 1950-е и, она так и стояла открытая. А в 60-е потекла крыша. Вроде бы даже купили железа ее перекрыть, а потом вскрыли чердак и увидели, что там все погнило. Почта и фельдшерский пункт съехали, а библиотека вообще закрылась. А вскоре и деревня вымерла, и все поросло лесом. В планах энтузиастов восстановить дом и создать на его базе гостевой дом и культурный центр, а также Музей крестьянских историй.

Костромская область – один из самых депрессивных регионов России, по которому катаклизмы XX века – коллективизация, укрупнение, вымирание Нечерноземья – ударили наиболее жестоко. С другой стороны, в Костромской губернии, где вымерло более 80 процентов деревень, сохранилось много удивительного. Прежде всего – тот уклад жизни, который стремительно исчезает под натиском современности. «Мы хотим сохранить этот уклад не в музее а в действии – будем вести хозяйство, готовить в русской печи, попробуем сажать лен и т.д.» Второй дом не менее интересен и красив. Погорелово – забытая и брошенная деревня в Костромской области. Когда-то это было «государственное» (богатое) село. Местные крестьяне ездили на заработки в Питер. Некоторые зарабатывали прилично и крепко становились на ноги. В одной из таких семей родился Иван Поляшов. Венцом его карьеры был субподряд на ремонтных работах в Зимнем Дворце. Получив статус потомственного почетного гражданина, Поляшов в 1903-ем году построил дом-терем (а, кроме того, стал одним из крупнейших землевладельцев Чухломского уезда, построил современную мельницу на Виге, часовню в Погорелове, новый придел в приходской церкви в Дорке и т.д.).

Дом уникален своей эклектичностью – постройка со сложной объемной планировкой, переключаясь на лучших образцах загородных дач в русском стиле, с невероятно богатыми интерьерами парадных комнат, в то же время совершенно практична, с деревенской точки зрения. Судьба дома после революции повторяет судьбы десятков усадеб Костромской области – дом был реквизирован в 1918-ом году. Поляшова переселили в одну из комнат на первом этаже, а в доме разместили сельсовет и несколько крестьянских семей. Хозяин дома умер в 1935 году, избежав раскулачивания и репрессий. В 1972-ом году сельсовет закрылся и выехал из Поляшовского дома. И он не пропал по чистой случайности. Чета московских художников-авангардистов, Анатолий Жигалов и Наталья Абалакова, совершенно случайно тем же летом задумала байдарочный поход по речке Виге. Чухломской край в те времена все еще был страшной глушью, дороги только начинали строиться, добираться сюда надо было на самолете из Костромы. К тому же Костромская область была гораздо менее популярна для байдарочных походов, чем Русский Север. Увидев дом, Анатолий купил его (что было непросто – как и во всех случаях покупки государственной собственности).

«Почему меня должно волновать, что машинам негде парковаться?»

Один из лучших в мире консультантов-урбанистов о том, как сделать город комфортным для жителей

Бывший мэр столицы Колумбии Боготы называл три опасности для современных городов: автомобили, торговые центры, которые замещают общественные пространства, и высотные здания. До 1995 г. Богота слыла депрессивным местом: уровень преступности бил рекорды, в бедных кварталах не было воды и электричества, машины часами стояли в пробках. Новый мэр постановил закрывать бары и клубы в час ночи, организовал внутри районов гражданские патрули, создал горячую линию для детей, страдающих от насилия. Эти и другие реформы способствовали снижению уровня преступности на 70 % и настроили горожан на дальнейшие радикальные перемены. Отчасти благодаря этому всего за три года в Боготе создана совершенно новая городская среда, ориентированная на потребности большинства жителей. Мэр отказался инвестировать в автодороги и построил на их месте пешеходные зоны, велосипедные дорожки, парки и скверы, детсады, школы и библиотеки. В Боготе создали одну из лучших в мире систем общественного транспорта – TransMilenio, которая позволила сократить трафик на 40 %. Сегодня новый мэр возглавляет совет директоров института транспорта и развития Нью-Йорка, консультирует правительства стран Азии, Африки, Австралии, Латинской Америки, США и выступает на экологических, урбанистических и университетских форумах... Он охотно делится своим опытом.

Мы построили улицу в 24-км только для пешеходов и велосипедистов. Хороший город – тот, в котором людям хочется бывать на улице. Если в городе хорошо себя чувствуют более уязвимые граждане – дети, старики, инвалиды, люди с низким уровнем достатка, – значит, комфортно и остальным. Принципы хорошего города таковы: приоритет отдается пешеходам и велосипедистам, а не автомобилям. Если говорить о передвижении по городу, на первом месте – автобусы, а не личный транспорт. Общественные пространства должны быть безопасными и приятными для всех. Идти по тротуару шириной два метра – всё равно что находиться в помещении с аналогичной высотой потолков. Мы построили 24-километровую улицу Porvenir Promenade исключительно для пешеходов и велосипедистов. Проложили ее через самые бедные и отдаленные районы города. Велодорожка недорого обходится и

легко создается. Тротуары – наиболее важный элемент инфраструктуры демократического города и самый важный элемент транспортной системы. Качественная пешеходная зона – наименьшее, что может дать своим гражданам демократическое общество. Качественные тротуары, парки, спортивные площадки и площади.

Мы начали строить широкие дороги и оставили место для пешеходов, деревьев, фонарей и лавочек. Разница между прогрессивным и отсталым городом заключается не в качестве автодорог или метро, а в качестве пешеходной зоны. И метро – тоже не признак благополучного города. Большая проблема – автомобили, припаркованные на тротуарах. Припаркованная на тротуаре машина указывает на недостаток уважения к пешеходам и пространству человека. Париж снизил количество парковок на 10 тыс. мест, чтобы освободить место для велодорожек. Меня чуть ли не выгнали с поста мэра за то, что я решил убрать машины с тротуаров, чтобы расширить их для людей. Это была настоящая война. Мне говорили: «Мэр, не будь таким упрямым, тут и так машинам негде парковаться!». Но почему это должно меня волновать? Вы же не спрашиваете, где вам хранить свои вещи! Чтобы объяснить жителям Боготы, что тротуары – вовсе не родственники автодорог, мы запустили рекламу, где говорилось, что тротуары – это не дорожки по обеим сторонам проезжей части, а возможность поиграть, посмотреть город, пообщаться о бизнесе, поцеловаться. Тротуар – это родственник парка и дальний родственник улицы. Раньше дороги в Боготе строили вообще без тротуаров. Когда мы начали строить широкие дороги, оставили место для пешеходов, деревьев, фонарей и лавочек. При этом тротуары продолжают даже на перекрестках. Так мы подчеркнули, что не пешеходы внедряются в пространство автомобилей, а наоборот.

Гиперторговые центры – симптом того, что город болен. Есть большая опасность для многих городов мира – торговые центры. Когда они замещают общественные пространства как места встречи людей – это говорит нам о том, что город болен и страдает. Представьте, что вы турист, который приехал в Бангкок, Боготу или Киев, и спрашиваете в отеле: «Куда мне можно пойти погулять и людей увидеть?» А мы отвечаем: «Здесь неподалеку есть отличный торговый центр!». Ни одному человеку не захочется снова вернуться в такой город.

Уютное ли это место, комфортно ли там людям? Не должно быть слишком высоких зданий. Лично я больше всего люблю постройки в 6–10 этажей. Но важно не то, сколько этажей в здании, а то, что происходит с общественным пространством, когда здание касается земли. Уютное ли это место, комфортно ли будет людям там ходить, играть, гулять, разговаривать? Архитектурные награды, в первую очередь надо давать тем, кто сумел внедрить в общественное пространство здания, не нарушившие, а улучшившие его. Парковка должна быть под землей, либо же на первом этаже, но

никак не вокруг дома. Тем более, если это жилой дом. В данном случае пространство вокруг здания важнее самого здания. В конституции прописано много прав: право на образование, на здоровье, жилье. Но там ничего не написано о праве на парковку. Это неконституционное право граждан. **Мы сровняли 23 га с землей и построили парк 3-го тысячелетия.** Парки очень важны, там люди встречаются как равные. Там нет начальников и подчиненных. Большие парки особенно важно строить в самых бедных районах города. В таких районах Боготы, например, мы провели канализацию, воду и построили парки. Сделали футбольные поля с синтетическим покрытием, и теперь молодежь может играть там в футбол. Так в городе снижается уровень преступности. Раньше в двух кварталах от центра Боготы был район Картучо – 23 га, на которых стояло более 600 домов. Уровень преступности в этом районе был настолько высоким, что туда даже полиция опасалась заходить. На месте Картучо мы построили парк Третьего тысячелетия (Third Millenium Park).

Хотите, чтобы к вам приезжали туристы, – освободите площади. С площадей нужно убирать автомобили и палатки с продавцами. Сейчас подобным занимаются во всей Европе. Если хотите, чтобы в вашу страну приезжало больше туристов, освободите свои площади. Когда люди приезжают в незнакомый город, им хочется гулять по нему пешком. Например, люди платят огромные деньги в Диснейленде, чтобы просто походить по нему, покататься на аттракционах и не видеть там автомобилей.

Набережные – источник радости. Набережные – это дар Божий. В демократических городах они не должны быть закрытыми и частными. В Боготе мы боролись с частными клубами, которые хотели отделить набережные высокими стенами. Но не должно быть так, что вдоль реки строятся частные дома, превращающие набережную в закрытую зону. Между частными домами и водой нужно создавать общественное пространство... Вдоль набережной должны гулять люди. Мы сделали центральную улицу Боготы Jimenez Avenue пешеходной. Кроме того, у нас была ужасная речушка, вдоль которой японцы предложили нам построить восьмиполосную автодорогу. Вместо этого мы построили зеленую велодорогу длиной 35 километров. Она соединила богатые районы с бедными. Ежедневно десятки тысяч людей добираются по этой дороге до работы и обратно.

В XX веке шоссе стали прокладывать вдоль рек, а теперь мы об этом жалеем. В 1960–1970-х годах президент Жорж Помпиду распорядился строить в Париже автодороги вдоль реки. Со временем пришлось признать, что это было ошибкой: дороги уничтожают волшебство набережных. Теперь парижане еженедельно закрывают автодороги на один-два дня, а летом – на целый месяц.

Мы не стали вкладываться в дороги. У нас не было достаточно денег, поэтому мы не стали вкладывать их в дороги. Мы реши-

ли вкладывать деньги в людей. Японская компания предложила нам построить много автодорог, вложить в них 15 миллиардов. Мы вложили эти деньги в школы, ясли и библиотеки. Дети и их образование – самое важное. Поэтому мы инвестировали в это в семь раз больше, чем в автобусную систему. Мы построили 24 прекрасные школы, 25 восстановили, а еще под 14 выделили землю. Построили 3 супербольшие библиотеки и 12 библиотек поменьше. Ежемесячно их посещают более 400 тыс. Чтобы предотвратить дальнейшую незаконную застройку в Боготе, мы купили всю свободную землю вокруг города – либо через добровольную покупку, либо через право государства принудительно забирать землю для своих нужд. Так мы создали земельный банк Metrovivienda.

Есть только один способ решить проблему пробок – ограничить автотранспорт. Транспорт – очень странная проблема, которая постоянно ухудшается. Если бы в городе доход населения был в три-четыре раза выше, здравоохранение совершеннее, а рестораны лучше, ситуация с транспортом была бы еще хуже! Если бы условия жизни были лучше, автомобилей было бы больше. Это настоящая проблема. Покажите мне хотя бы один город в мире, где проблема пробок решилась достройкой дорог. Она лишь отступала на несколько лет, но потом пробки снова появлялись. Можете отдать машинам всё пространство, и всё равно пробки будут те же самые. Чем больше пространства вы отдаете машинам, тем больше их появится. Нужно сократить это пространство. Это политическое, а не техническое решение. В Боготе нет метро. Мы не могли позволить себе связать все районы города, проложив железнодорожные пути. Поэтому мы создали автобусную систему TransMilenio. По принципу она больше напоминает метро, чем автобусные линии. Но автобусы – более эффективный и менее затратный вид транспорта, нежели метро. Работает это так: подъезжает автобус – три вагона, шесть дверей, через них буквально за секунды заходят и выходят люди. Только четыре или пять линий метро в мире провозят больше людей, чем автобусы в Боготе. Мы сделали автобусы лучше, чем метро. Некоторые дороги Боготы были узкими, поэтому невозможно было выделить отдельные полосы для автобусов. Тогда мы решили подойти к решению проблемы иначе и создать город с сотней километров дорог только для автобусов, велосипедистов и пешеходов.

Прощание с Аркадием Львовичем Велькиным

23 августа ушел из жизни начальник архитектурно-проектной мастерской №8 ОАО «Моспроект» Аркадий Львович Велькин. А.Л. Велькин – известный инженер-строитель, выпускник Всесоюзного заочного инженерно-строительного института. В Моспроект он пришел в 1972 году уже сложившимся специалистом, с опытом работы в институте Проектстальконструкция. В 2007 году Аркадий Львович возглавил мас-

терскую №8. Под его руководством было запроектировано множество значимых объектов, которые формируют облик Москвы, других современных городов России; часть из них по праву можно назвать уникальными. Аркадий Львович – лауреат Государственной премии РФ за проект жилой застройки «Марьинский парк», отмечен медалями «Ветеран труда», «Заслуженный изобретатель СССР». Он был высококвалифицированным специалистом, истинным Инженером, способным решать проблемы любой сложности. Несмотря на высокое служебное положение, был абсолютно чужд высокомерию, всегда относился к сотрудникам, младшим товарищам бережно и уважительно, и они отвечали ему взаимностью. Для нас, коллектива мастерской, уход Аркадия Львовича – тяжкая, невосполнимая потеря. Добрая память о нем сохранится в наших сердцах.

Коллектив мастерской №8

Памяти Ирины Григорьевны Жуковой

В те, уже далёкие «застойные» годы, как теперь стало ясно, никакого застоя в нашем проектном мире не было. Была очень ответственная и очень напряжённая работа. И Ирина Григорьевна всегда стояла на передовой линии. Её стараниями выполнена наиболее важная часть корпуса торгпредства Венгрии на Красной Пресне, под многоярусным контролем УПДК МИД, ГлавУКСа и многочисленных контролёров с венгерской стороны. Среди множества других значимых работ мастерской Ирина Григорьевна разрабатывала жилые дома в Ташкенте, которые спешно возво-

дились после землетрясения, универмаг на Комсомольской площади, объекты отдыха для УД СМ РСФСР, жилой комплекс в Марьине, корпуса академии МО СССР (их отличает особенная, очень тщательная и глубокая проработка). Рука об руку со своими давними сотрудниками и коллегами Ирина Григорьевна беззаветно отдавала время, силы, опыт, знания делу своей жизни – архитектурному проектированию. Мы с огромной горечью и печалью прощаемся с Ириной Григорьевной, замечательным человеком, другом, яркой, харизматической личностью. Нам будет ее не доставать. Мы помним, как часто собирались у неё дома. Прекрасная хозяйка, она умела вкусно готовить, тепло принимать гостей. Ирина Григорьевна была увлечённым книголюбом, искала и находила интересные книги. Дорогая Ирина Григорьевна! Вы останетесь в нашей памяти и в памяти Москвы, на улицах и площадях которой стоят Ваши дома.

Коллектив мастерской №10 и бывшей мастерской №19.

Архитектурное лето 2013

Отчет о событиях, генеральным стратегическим и информационным партнером которых было Информационное агентство СА «Архитектор»

Фестиваль «Архстояние»

Посетители фестиваля могли увидеть много интересного: как выглядит легендарный рояль в кустах («Голос леса», Electroboutique); инсталляцию «Общение овощей» от АБ «Обледенение архитекторов»; саунд-инсталляции «Зов» П.Айду и «Вавилонский водопровод» (::vtol:); «Выход из леса» — перформанс, давший название «Архстоянию-2013» и др. Французский художник К.Жюйо, один из самых известных в мире специалистов по скай-арту, создал в небе гигантскую инсталляцию — над полем развевались надувные «змеи». По словам куратора А.Кочуркина, на смену архитектурной монументальности приходят междисциплинарные диалоги. Единственный новый объект, имеющий отношение к архитектуре, но не входивший в программу фестиваля, — «Бобур» Полиско, аллюзия, отсылающая к парижскому центру Помпиду с его наружными коммуникациями.

Арт-перестройка

С июля 2013 г. в Москве развернута настоящая арт-перестройка, вдохновленная шведским

брендом. 2-й конкурс молодых дизайнеров и архитекторов при поддержке Международной Школы Дизайна, Высшей школы средового дизайна МАРХИ и СМА пригласил молодых и талантливых принять участие в разработке дизайн-проекта по благоустройству территории Измайловского парка культуры и отдыха (Москва).

Конкурс способствует развитию современного городского искусства на территории Москвы и профессиональному росту молодых архитекторов и дизайнеров. Дизайн-проект, выбранный жюри, будет реализован в Измайловском парке в 2014–2015 гг.

Конкурс продолжается. Участие – бесплатное.

Крайний срок подачи заявок – 15 октября 2013 г.

Крайний срок подачи проектов – 1 ноября 2013 г.

<http://sanitec-russia.ru/konkurs>,

sanitec-contest@sanitec.ru или по телефону:

+7 (926) 066 88 12, +7 (968) 735 87 02.

III Международный фестиваль «Арт-Овраг 2013»

Под Нижним Новгородом (г. Выкса) завершился III Международный фестиваль новой культуры, в котором приняли участие более 120 художников и артистов из одиннадцати стран. Тема нынешнего «Арт-Оврага» — «Город-сад», а одно из ключевых направлений современного искусства, представленного на фестивале, — лэнд-арт. Участникам было предложено создать арт-объекты, которые преобразят город, став его органической частью.

Фестиваль в Выксе способствует развитию туризма в России, стимулирует интерес к ее малым городам. Было развернуто 18 площадок, на

которых прошли более 50 мастер-классов с участием свыше пятидесяти человек, проведено семь лекций иностранных участников, перформансы американского скульптора Ива Бейли. В рамках фестиваля были открыты пять выставок, среди которых выставка Государственного музея архитектуры имени А.М. Щусева «Тень зеленого города», посвященная теме фестиваля, а также экспозиция под открытым небом в реализованном проекте победителя архитектурного конкурса «Балансирующий павильон» испанского архитектора Х.Понсе. Организаторы «Арт-Оврага»: Объединенная Металлургическая Компания (ОМК), Благотворительный фонд «ОМК-Участие» и администрация г.Выкса при медиа-поддержке Информационного агентства СА «Архитектор».

АрхИФутбол

20 июля на АрхФерме (Тулская область) состоялся 4-ый турнир по АрхИФУТБОЛУ! На собственном футбольном поле, спроектированном специально для проведения АрхИФутбола, сразились восемь команд. По итогам соревнования определились три команды.

И так победители: I место — команда журнала «Дом и Интерьер», капитан — издатель Ю.Воробьев; II место — команда АрхИФанк, капитан О.Сорокин (получивший титул лучшего вратаря АрхИФутбола-2013); III место — команда Forbo, капитан М.Сивачев. Спецпризы: вратари А.Мишин (команда МарХИ) и О.Сорокин (команда АрхИФанк), команда «ДОБРО» (капитан А.Чикунев). «Королевой АрхИФутбола-2013» выбрана Катя Цукер.

Организатор — Archipeople.ru

Джаз-пикник в Суханове

3 августа на территории старинной усадьбы Волконских состоялся очередной ежегодный сбор архитектурной молодежи, на этот раз в форме джаз-пикника.

Поводом для мероприятия послужило окончание волонтерского летника в проекте «Суханово. Возрождение».

Тех, кто видел репортаж Информационного агентства СА «Архитектор» о весенней экологической катастрофе в Суханове, можем немного успокоить: работы по восстановлению пруда проводятся, правда очень неторопливо. Уже восстановлена плотина, но перекрывать речку еще нельзя. На месте бывшего громадного водоема теперь заросли камыша, и пока не будет срезан слой земли, заливать воду в пруд категорически нельзя. Очень надеемся, что в текущем году эта работа будет закончена (если в таком состоянии пруд переживет зиму, то о быстром восстановлении его экологии можно будет забыть).

Два отзыва на одну известную тему

сатира

Жесткая реплика

«Здрасте вам!», — как говорят на Привозе. Удивляетесь — что это я заговорила по-одесски в Москве? Да еще в самом ее сердце, на Триумфальной площади, рядом с Москомархитектурой, то есть по соседству с главным архитектором, не говоря уже о театрах, зале Чайковского и пр. ? А как же, кроме разве что родного-матерного, можно отозваться на акт обыкновенного вандализма, который с недавних пор плюет в глаза москвичам и гостям на Триумфальной (б. Маяковского) площади?

Сначала прямо перед Государственным концертным залом имени П.И. Чайковского поставили огромную, почти во всю площадь, юрту или шатер, одним словом, нечто грандиозное и кичевое. Вот вам, демонстранты хреновы! Гуляй-не хочу! Аборигены (а на «Маяковке» сплошь архитекторы — ходят туда-сюда) удивились, сплонули под ноги и побрели себе на рабочие места проектировать столицу нашей родины. Но, по логике вещей, где пьют, там и ... Правильно! Так что вполне логично, что рядом с юртой или шатром для выпивок появилось другое необходимое городу именно в этом, знакомом для Москвы, месте заведение: очень современное, технически совершенное и монументальное. Как раз под стать поэту-трибуну. Чтобы, значит, далеко не отходить по нужде от своего пьедестала. Опять же проходим удобно. Оправдился — и в «присутствие», на прием к архитектурному боссу, а то в театр, ресторан или музыку слушать... Замечательно! Вот ведь как московские власти заботятся о нашем с вами благе и комфорте. Ничего же не жалко, только чтобы не митинговали на этой проклятой «Маяковке». А то что историческое культурное и общественное пространство столицы

России превратили в балаган, так у нас колоссальный опыт устройства конюшен и гаражей, например, в храмах. Да и у самих архитекторов рыльце в пушку — в Суханове, например, еще когда-а усыпальницу-мавзолей Волконских оборудовали под столовку. Правда, хорошую... Ну, не будем о грустном. Просто, даже сквозь набежавшую слезу, нельзя не увидеть ясно и отчетливо, что для нынешнего столичного руководства бывшая площадь Маяковского (Триумфальная!) — только один из объектов городского благоустройства, как парк или сквер, где можно перекусить, выпить и чтоб не гадили за углом-под кустом. И отчитаться о выполненной работе — вполне прилично. Ничего не имею против милой Одессы, но ... так да!

А.М.

* * *

Стою на площади — без тени сомнений. Я весь из бронзы, а вокруг — люди и учреждения, от названия которых захватывает дух.

Сзади «Пекин», а в «Пекине» — Еда! Москомархитектура — творцы будущего. Зал Чайковского — музыка, господа. Комитет по экономике — машины, служащие.

Здания на площади солидно сделаны: сверху карнизы, цоколь внизу... И вдруг... что это такое белое, словно бельмо у города в глазу?

Не знаю, по какому стандарту, кто «благоустроить» площадь посмел? В центре Москвы — туалет бронзоватый и шатер, грязно-белый, как стертый мел.

На шатре-чайхоне какие-то строчки... Что происходит, господа зодчие?

В.М и А.С.

О планах переселения «некоторых городских структур» на территорию Новой Москвы

Не дождавшись решения Кремля о переводе в Новую Москву федеральных министерств и ведомств, столичные власти решили действовать самостоя-

тельно. Сергей Собянин дал поручение имущественному блоку проработать вопрос размещения на присоединенных территориях ряда органов городской исполнительной власти. Для них планируется построить офисы класса «А» в административно-деловом кластере (АДК) рядом с деревней Сосенки под Коммунаркой.

Создание так называемого правительственного квартала для госнужд является обязательным условием передачи участка, поэтому мэрия должна приступить к его созданию, не дожидаясь решения Кремля.

По словам управделами Президента РФ В.Кожина, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации останутся в Москве, поскольку под Парламентский центр подобрана площадка в исторической части города. Среди других претендентов на переезд — структуры городских департаментов (образования, здравоохранения, соцобеспечения) и комитетов, работающих с присоединенными территориями, а также ГУПы и акционерные общества с долей города. Пресс-служба стройкомплекса сообщила, что рассматривается вопрос о переводе в новую Москву организаций, подведомственных Москомархитектуре, в частности, МНИИТЭПа, Моспроекта-2, Моспроекта-3, Моспроекта-4, Мосгоргеотреста и т.д. Собянин дал поручение проработать архитектурный облик новых офисных зданий и сделать эти объекты максимально комфортными и удобными для сотрудников, чтобы привлечь к ним внимание новых пользователей. Рядом с кластером в полутоннельном варианте пройдет дорога Солнцево– Бутово–Видное, которая в Новой Москве станет выполнять функции скоростного дублера МКАД. Кроме того, для правительственных учреждений можно будет добраться

по новой линии метро от одной из станций строящегося Третьего пересадочного контура, а также на скоростном трамвае от станции метро «Бутово»...

По материалам газеты «Московская Перспектива».

Ага, теперь понятно, зачем Триумфальную площадь превращают в балаган — чтобы архитекторам из организаций Москомархитектуры стало до того противно каждый день проходить на работу мимо нового монументального туалета и соседней палатки-юрты, что они возразились бы переезду хоть к черту на рога, лишь бы не видеть этого благоустройства. А тем временем властные (и иже с ними) структуры с гиканьем и свистом займут здания Москомархитектуры и прилегающих Моспроектов. Вот вам и «взятие Казани»! Главное, как ловко да умно: выселить и все дела. Действительно, зачем московским проектировщикам ютиться в центральной части столицы, на столь лакомых участках. Пусть занимаются проектированием деревень вокруг Коммунарки, а со старой Москвой разберутся и без них — для этого найдутся великие иностранные архитекторы, в основном из Германии (ну, может быть, еще китайские зодчие). Заодно пускай старожилы-москвичи из числа кадровых работников проектного комплекса переселятся за Бутово (там и метро есть), а в их освободившиеся квартиры заселятся гости Москвы из бывших братских регионов. Кстати. Ну что это мы все про площадь с Маяковским? А другие старые московские площади... Им уже досталось по полной программе еще до пришествия нынешнего мэра. Вот, взять, к примеру, площадь Киевского вокзала: там просто страшно появляться нормальному человеку, до того впечатляет монстр торгового центра «Европейский». Уж не только прогуливаться по этой, с позволения сказать, общественной территории, нельзя, а и упереться взглядом в агрессивную и безумную машину нового ТКЦ страшно до колик. Или площадь Курского вокзала. Тоже красиво... В общем, усилия, приложенные московскими чиновниками и их приспешниками для превращения Москвы в настоящую большую деревню (или областную центр) не пропали даром.